Легкие горели, яростно нагнетая воздух в тело - Пирра думала только об одном человеке. Страх охватил ее сердце, и она заставила свое тело двигаться быстрее, чтобы поскорее добраться до человека, который был в центре ее мыслей в последнее время. Человек, который первым отнесся к ней как к обычному человеку, не держал ее на расстоянии вытянутой руки и не пытался использовать ее ради славы.

Отчасти она винила в этом себя. Он рассказал ей и остальным, кем он был, почему за ним охотилась группа пугающе могущественных преступников. Он рассказал ей о своих чувствах, о силе, которая может так легко превратить его в зверя, стремящегося уничтожить все и всех, кого он посчитает угрозой. Он признался ей в ужасе, который испытывал, когда терял контроль над этой силой и причинял вред близким людям. И все же она отреагировала на это как маленькая бессильная девочка, а не как опытный и талантливый воин, которым ее считали, и тем самым поступила как те, кто отверг его и оставил плакать в детстве, нелюбимого и нежеланного.

Стыд, страх и печаль кружились вокруг нее, когда она ворвалась в двери большой башни, возвышавшейся посреди разрушенной деревни. Изумрудно-зеленые глаза слезились, когда она бежала вверх по винтовой лестнице, судорожно пытаясь найти своего спутника.

Поднявшись на верхний этаж, где находились две большие дубовые двери с гербом Узумаки, Пирра проскочила через них и оказалась в большом кабинете со свитками и печатями, покрывающими стены. За столом, стоявшим посреди комнаты, сидел тот самый блондин, которого она искала, с повязкой на голове.

Звук хлопнувшей двери привлек его внимание, и Наруто удивился, когда поднял голову и увидел стоящую в дверях Пирру со слезами на глазах. Не успел он издать и звука, как девушка уже пронеслась через всю комнату и схватила его в крепкие объятия, повалив этим самым их на пол.

Ошеломленный таким неожиданным поступком, Наруто ничего не мог поделать, кроме как ответить на объятия, ведь его подруга сжимала его так, словно он был ее единственным спасательным кругом. После нескольких минут молчания Наруто решил спросить очевидное: - Что происходит, Пирра-чан?

Рыжеволосая девушка вытерла несколько слезинок, которые успели проступить:

- Я волновалась за тебя.

В ответ Наруто прищурился:

- Волновалась за меня? Почему?

Сжав в кулаке черную рубашку блондина, Пирра ответила:

- Я видела, как ты выглядел после... этого. Я видела, как ты выглядел, и мне нужно было дать тебе знать, что мне все равно и что мне жаль. Прости, что я боялась тебя. Мне жаль, что я недостаточно сильна, чтобы помочь тебе. Прости, что я слаба...

Наруто нахмурил брови в замешательстве:

- О чем ты вообще говоришь? Ты одна из самых сильных людей, которых я знаю! Если бы не мои дзюцу и прочее, ты бы надрала мне задницу! Кроме того, то, что ты боишься, вполне естественно. Даже я все еще боюсь этого.

Услышав признание Джинчуурики в собственном страхе, Пирра удивилась:

- Ты боишься этого? Почему?

- Я боюсь того, во что я могу превратиться, если потеряю контроль. Достаточно одного маленького проступка, чтобы эта сила взяла верх. Когда это происходит, мне трудно определить, кто есть кто. В последний раз, когда это случилось, я почти уничтожил то, что осталось от моей собственной деревни, то самое место, которое я пытался защитить.

В разговор вклинился глубокий звонкий голос Кицунэ:

- Этого и следовало ожидать. Твой отец был довольно глуп и запечатал в тебе только половину моей силы, а вторую половину забрал с собой в чрево Бога Смерти. Та половина, которая осталась с тобой, была моей негативной половиной, частью меня, подпитываемой яростью и ненавистью. Поскольку я являюсь практически разумной чакрой, моя сила реагирует соответствующим образом, а это значит, что каждый раз, когда ты используешь мою силу, то подвергаешься воздействию чакры, которая ядовитая даже для тебя. Только благодаря генам Узумаки и упрямству ты не был разорван на части.

Это привело Пирру и даже Наруто в замешательство, и блондин задал вопрос:

- Погоди, если это так, то почему же теперь твою силу намного легче использовать? Я чувствую всю эту ярость и ненависть, когда использую больше четырех хвостов.

Курама кивнул:

- И это потому, что, как я уже говорил, твой отец был глуп. Бака не знал, что как Биджу я связан с чакрой в целом и могу черпать ее практически из любого источника, чтобы пополнить свои силы. В любом другом сосуде мне потребовались бы годы, чтобы начать реформировать свою вторую половину, но пребывание в Узумаки, который позже стал мудрецом, ускорило процесс. Черт возьми, сейчас, находясь здесь, в Узу, где чакра все еще насыщает воздух, этот процесс ускоряется еще больше.

- Подожди! Так вот почему ты заставил меня снова начать делать упражнения по контролю чакры? - спросил Наруто.

Положив голову на лапы, Курама лениво махнул хвостом:

- Ммм... хотя это правда, что ты еще не достиг полной зрелости, но если бы ты так часто использовал Расенган - технику, которая относится к высшим формам манипуляции и, следовательно, является очень продвинутой техникой контроля - этого было бы достаточно, чтобы твой контроль не был разрушен до основания, - увидев возмущенное выражение лица своего сосуда, Биджу продолжил, - однако! Из-за печати, отсеивающей часть моей чакры к тебе, чакры, которая сейчас становится еще более мощной по мере того, как я приближаюсь к тому, чтобы снова стать целым, твоя чакра все еще растет с такой скоростью, что периодического использования одного лишь Расенгана было бы недостаточно для поддержания контроля.

Белокурый шиноби по-детски надулся. Пирра заговорила:

- Ты использовал прошедшее время, чтобы описать, что произойдет, когда он использует твою чакру. Почему?

Курама усмехнулся:

- Заметила? Рад, что кто-то заметил, в отличие от этого тупицы, - не обращая внимания на возмущенный вопль своего сосуда, монстр чакры продолжил:

- По мере того, как я становлюсь все ближе и ближе к своей целостности, моя темная половина становится более сбалансированной, а это значит, что моя чакра становится менее едкой для использования. Когда я стану полноценным, гаки сможет свободно и без опасений использовать мою чакру. С другой стороны, поскольку он так же связан с чакрой, как и я, если он будет использовать ее в гневе, то чакра ответит ему тем же.

Наруто усмехнулся, радуясь перспективе получить еще больше чакры для использования. Если он мог так небрежно использовать ее сейчас, то можно только представить, что он сможет сделать с еще большим количеством! Если добавить это к его растущему репертуару дзюцу, то он станет монстром ниндзюцу, превосходящим даже Какаши-сенсея.

Бывший шиноби был отвлечен от своих мыслей о том, чтобы стать еще более крутым, чем он уже был, когда Курама поднялся и потянулся:

- Теперь, либо вы двое используете эту позицию по назначению, либо мы продолжим исследовать Узу.

Оба подростка приподняли брови, а затем повернулись посмотреть, о чем говорит кицунэ. Щеки мгновенно разгорелись, когда они оценили положение, в котором сейчас находились. Наруто, лежащий на спине, и Пирра, сидящая на нем, представляли собой не совсем невинную картину. Не помогло и то, что руки Наруто каким-то образом оказались на голой коже бедер рыжеволосой, в то время как ее собственные руки лежали на его груди.

Когда к ним пришло осознание их положения, Пирра быстро соскочила со своего друга и капитана, а блондин поднялся на ноги и начал отряхиваться в тщетной попытке скрыть свой румянец.

Через несколько минут неловкого шарканья и молчания Пирра обратила внимание на повязку, которая теперь лежала у ее ног и, несомненно, была сброшена, когда она налетела с объятиями. Нагнувшись, чтобы поднять ее, будущая охотница восхитилась мастерством, с которым она была сделана. Темно-темно-синяя ткань была гладкой и мягкой на ощупь, но казалась гораздо более прочной, чем большинство ей известных материалов. Ее руки прошлись по гладкой металлической пластине, погружаясь в вырезанные бороздки, образующие, как она знала, символ клана Узумаки. Под ним и на остальной части темно-серой пластины было множество мелких завихрений, несомненно, представляющих водовороты, давшие название Узушио.

Тот факт, что и пластина, и ткань, на которой она находилась, были лишь слегка запылены после тысячелетий воздействия стихий и самого времени, говорил о том, с какой тщательностью и мастерством была изготовлена эта повязка.

Внимание Пирры было привлечено к Наруто, когда он сказал:

- Это хитай-ате главы клана Узумаки.

- Значит, такие носили только главы кланов? - с любопытством спросила Пирра.

Схватив небольшой свиток, который висел на поясе его штанов, Наруто взял его и развернул,

ища определенный предмет. Найдя его среди других предметов, хранившихся в свитке, и рассеяв белый дым, Наруто протянул повязку, похожую на ту, что Пирра держала в руках. Однако черная ткань налобника была сильно порвана и потрепана, а пластина в нескольких местах поцарапана и помята. Вместо вихря Узумаки в центре металлической пластины было выгравировано что-то похожее на лист.

Было ясно, что этот предмет видал и лучшие времена.

- Нет, все шиноби получают такой знак от своей деревни после окончания академии и получения звания генина. Это способ определить, к какой деревне ты принадлежишь. Даже нины-отступники носят такие, но у них всегда есть косая черта, проходящая через символ деревни, показывающая, что они порвали связи со своим домом, - объяснил Наруто.

Кивнув в знак понимания, Пирра задала еще один вопрос:

- Я думала, что главы деревень шиноби называются Каге? Как в вашей деревне был Хокаге, верно? Их повязки были особенными, как эта?

Улыбнувшись тому, что его подруга вспомнила об этом, Наруто ответил:

- Вообще-то, только главы пяти основных Скрытых деревень могли считаться Каге. Они носили великолепные мантии и шляпы с кандзи.

Хихикнув над описанием наряда Каге, Пирра с повязкой в руках подошла к своему капитану. На мгновение она окинула его критическим взглядом, словно пытаясь разгадать какую-то головоломку. Наруто уже собирался спросить, что она делает, когда она поднесла повязку к его лбу. Блондин был вынужден смотреть на довольно пышное декольте своей подруги, пока она, привстав на цыпочки, закрепляла повязку узлом. Потянув за ткань, Пирра с улыбкой полюбовалась своей работой, а затем нахмурила брови, видимо, чем-то недовольная. Щелкнув пальцами, Непобедимая Девушка провела руками по светлым локонам Наруто, освобождая некоторые длинные пряди, позволяя им улечься и упасть на повязку, закрывая ее в некоторых местах.

Посмотрев на свою работу, Пирра была вынуждена признать, что повязка пришлась как нельзя кстати, как будто Наруто должен был носить ее постоянно. Теперь, когда она смотрела на него в этой повязке, она просто не могла представить его без нее.

Со своей стороны, Наруто чувствовал себя как-то... правильно, как будто что-то наконец-то встало на место.

Удовлетворенный своей новой повязкой, Наруто повернулся и снова занял место за столом, роясь в ящиках:

- Ну, я уже нашел несколько свитков дзюцу, которые заберу себе, но не так много, что удивительно.

Пирра тем временем рассматривала различные портреты, висевшие на стене сбоку, на которых, несомненно, были изображены прошлые лидеры деревни. Ей было интересно заметить, что всех их, будь то мужчины или женщины, объединяла одна черта: у всех были потрясающие рыжие волосы, не похожие на ее собственные. Это навело ее на интересную мысль. Если эта черта была настолько доминирующей, то почему тогда Наруто был блондином с голубыми глазами?

http://tl.rulate.ru/book/55580/1568444